

Успенский Михаил Адъюнкт академии Михайла Ломоносов

глава из повесть-буриме «ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ ВАРЯГА»

16 июля 1742 года.

...Рихман лежал на дне карбаса, тяжело и хрипло дыша во сне. Небритое лицо его опухло от гнуса — мазаться дегтем, по совету Михайлы Васильевича, он так и не захотел. Тунгусские олешки, подгоняемые каюром Егоркой, еле-еле тащили карбас вверх по реке. Солнце палило немилосердно, и казалось невероятным, что уже в сентябре водную гладь начнет схватывать льдом и невдолге ударят самые лютые морозы.

Егорка сказал, что впереди еще один порог, но не то беда, что порог, мало ли их, а то беда, что скалы, именуемые «щеками» здесь подойдут вплотную к воде, и олешкам придется плыть, и не смогут они вытянуть тяжелый карбас. Значит, придется загодя выволочь его на берег, выгрузить Разлучитель, надежно обернутый рогожей, взвалить многопудовую махину на спину и переть ее через тайгу в обход скал, туда, где будет поджидать их

Егорка с пустым карбасом. От Рихмана помощи ждать не приходится, не помер бы — и то хлеб. От тунгусишек тоже проку мало.

Рихман опять примется ворчать, что не следовало переть эту махину в такую неслыханную даль, а поставить ее надлежало на Марсовом поле, не далее, и эффект был бы тот же. И снова в тысячный раз придется объяснять честной, но глупой немчуре, что политическое сердце России и географический ее центр, увы, совершенно не совпадают, отчего и происходят все ее беды и напасти.

Карбас ткнулся в берег.

— Вставайте, Георг-Вильгельм, — сказал Ломоносов. Рихман с трудом разлепил глаза, вздохнул и поднялся. Потом с проклятием сорвал с головы пропотевший парик и хотел зашвырнуть его подальше в воду, но Ломоносов не дал — понеже куаферия сия от насекомых защищает изрядно, пояснил он.

Подошел Егорка, они вдвоем с Рихманом помогли взгромоздить Разлучитель на спину, и Михаила Васильевич, широко расставляя ноги в грубых поморских бахилах, двинулся вперед, глубоко впечатывая следы в мягкий мох. Рихман плелся сзади, волочил короба с провизией.

— Вы погубите себя, Михель, — сказал он. — Не говоря уже о том, что вы погубите Универсум...